

— **Tiffany & Co.**,
брошь «Орхидея»,
1889

— **Рене Лалик**,
кольцо с барочной
жемчужиной и лаком,
1902

— **Vacheron
Constantin**, золотые
с эмалью часы-
подвеска в стиле
ар-нуво, 1910

— **Альбер Гийом**
(1873–1942), Париж-
ские типы 1900 года,
акварель, тушь
на золотом фоне

Взять хотя бы кинематограф: Париж-1900 обрисовал его технический прогресс на сто лет вперед. Да, современные исследователи полагают, что на выставке не была продемонстрирована, как считалось ранее, «синеорама» Рауля Гримуана-Саньона — демонстрация съемок с воздушного шара на 360-градусный, круговой экран. Дескать, изобретение было только запатентовано. Но Клеман Моррис демонстрировал звуковые фильмы, ленты братьев Люмьер на гигантском экране обрели принципиально новое качество зрелища, а не аттракциона без будущего. Да и вполне комично смотрящиеся ныне съемки со звездами театра, оперы и танца предвещали революцию, которую, как считается, совершит только в 1908 году студия «Фильм д'Ар», обогатившая аттракцион использованием литературных сюжетов и театральных актеров.

Самая же счастливая встреча произошла на выставке между кинематографом и инженерией. Едва ли не самым знаменитым аттракционом считалась «Улица будущего» — 3,5-километровый движущийся тротуар, созданный янки Шмидтом и Силсби, охватывавший петлей территорию выставки. Панораму Парижа с этого тротуара, равно как и панораму, снятую из поднимающегося лифта Эйфелевой башни, не упустил снять, кажется, никто из слетевшихся на выставку режиссеров-операторов. А среди них были и кудесник Жорж Мельес, и отец английского кино Сесил М. Хэпуорт, и пионер кино американского Джеймс Уайт. Не благодаря ли «улице будущего» камера обрела — вопреки еще неподъемной своей тяжести — грядущую подвижность, а XX век стал веком кино.

Веком кино, но и веком моды. А ведь именно в Париже-1900 павильон, посвященный моде, был отдан под кураторство легендарной 30-летней Жанне Пакен, придумавшей среди прочего модные дефиле и превратившей своих манекенщиц в светских персон.

Веком моды, но и веком СМИ. А именно в Париже-1900 50 млн будущих «пожирателей новостей» наблюдали, как пять линотипов производства одноименной фирмы, созданной годом ранее, ежедневно печатают свежайшие выпуски «Нью-Йорк Таймс». Не тогда ли еще не придуманное понятие «глобальной деревни» обрело бумажную плоть и типографскую кровь.

Ну а на упрек в том, что медлительный, на нынешний взгляд, 1900-й не напорочил «век скоростей», можно ответить просто: уже 25 января 1901 года первая всемирная выставка автомобилей откроется не где-нибудь, а в Большом дворце — как раз напротив Малого.

— **Стул-качалка** «Кушетка сладострастия». Это помесь кресла-качалки и гинекологического кресла, которое принц Уэльский — будущий король Эдуард VII, ценитель бегов, актрис и охоты — заказал для своих посещений любимого парижского борделя